

Анна и Сергей Литвиновы

Чужая тайна фаворита

*Часть сборника
Весенний детектив 2010
(сборник)*

Анна и Сергей Литвиновы
Чужая тайна фаворита

«ЭКСМО»

2009

Литвиновы А.

Чужая тайна фаворита / А. Литвиновы — «Эксмо», 2009

«... – И еще. Мне твоя помощь нужна. Не по твоей специальности, конечно, но больше мне обратиться не к кому. Полина обратилась в слух, а начальница продолжила:– Ты, я давно убедилась, человек надежный. И располагать к себе умеешь, как никто. Познакомься, пожалуйста, с моей, – начальница слегка запнулась, – так сказать, мамашей. Подружись с ней, если получится, а у тебя получится, я уверена. И последи. А потом мне все расскажешь.– Расскажу? О чем? – не поняла Полина.– Да как ведет она себя. Не выпивает ли? Не курит? А то ведь девица молодая, ветер в голове, и ребенок чужой – что его беречь?..– Я попробую, конечно... – растерялась Полина. – Но что делать, если она, та женщина, не захочет?И тут уж начальница показала, кто здесь главный. Брови слетелись к переносице, голос окончательно заледенел:– А ты сделай так, чтоб захотела. Считай это командировкой. Очень ответственной. ...»

© Литвиновы А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Анна и Сергей Литвиновы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна и Сергей Литвиновы Чужая тайна фаворита

Даже у гения бывают ошибки. И у президента. И у благотворителя. Давно известно: богачи раздают свои миллионы с единственной целью – замолить грехи.

Конечно, ошибки бывали и у меня – не гения, не правителя, не мецената. Обычного человека. Я не стану оправдываться. Просто задам вам вопрос. А вы сами были молодыми? И неужели никогда не теряли голову – от любви ли, от ненависти или потому, что элементарно перебрали со спиртным? И вас никогда не охватывало желание перевернуть этот мир, взорвать его скучные, мещанские устои? А возможно, вас предали, и вы мстили. Или, не выбирая средств, завоевывали чью-то любовь. Еще ведь бывают роковые случайности. Когда, допустим, вы за рулем, за окном темный вечер, и дождь со снегом, и на дороге слякоть, а вы устали и, конечно, даже не подумали протереть перед поездкой фары... И, скорее всего, вам повезет. А если нет? Если на ваше небрежение наложится еще одна случайность, роковая – какой-нибудь шустрый ребенок, которому лень дойти до пешеходного перехода? И все, готово. Да что рассказывать! Прокатитесь, ради интереса, до ближайшей к вашему дому колонии и увидите сами, сколько там обычных людей. Которым просто не повезло. Неудачливых водителей. Или врачей, кто поставил – не со зла! – неправильный диагноз. Или, скажем, бухгалтеров, чья единственная ошибка лишь в том, что они слишком доверяли начальникам...

Да и живем мы с вами отнюдь не в тихой, респектабельной Европе. Это у западников все незыблемо и стабильно. Люди по тридцать лет честно выплачивают кредит за дом и традиционно заканчивают жизнь в чистеньких, пахнущих розами приютах. В тех же самых, где когда-то доживали свой век их собственные родители. А у нас – то коммунизм, то перестройка. То путч, то кризис. И боги меняются кардинально: только что был Ленин, и все равны. А потом вдруг сразу: золотой телец, и если ты без денег, то подыхай, никого не волнует.

Случись сейчас Страшный суд, безгрешным не признают никого. Причем те, кто отбывает наказание по закону, окажутся не самыми страшными преступниками. В тюрьме сидят неудачники. Или глупцы. А грешившие расчетливо и обдуманно как раз преуспевают. И более всего успешны те, кто шел к своим целям напролом. Кто не оставлял свидетелей и не брал пленных.

Потому и я не собираюсь всю жизнь каяться из-за своего единственного, по глупости случившегося, проступка. Да, получилось подло. Да, пострадали люди. Но что наша жизнь, как не череда ошибок?..

* * *

Я предан своему хозяину безусловно.

Я принимаю, что шеф жесток, часто груб. Может вскипеть, накричать. Даже убить. Имеет право. Невозможно иначе – коли управляешь огромной империей, то в ней, как в любом государстве, достаточно и врагов, и вредителей, и просто лентяев.

Но даже у столь сильного, неординарного человека есть своя ахиллесова пята. Его сынок. Матвей. Вот уж кто полная противоположность отцу! Нерешительный, трусливый, подленький. Даже и выглядит, будто неродной: хлипкий, сутулый, близорукий. Только если шеф, несмотря на всю свою занятость, два раза в неделю обязательно качает мышцы в спортзале, то Матвейке подобного и в голову не приходит. Зачем? И без того вокруг вьется полно девчонок – из тех, кто наслышан о папочкиных богатствах и только и мечтает наложить на них свои цепкие лапки.

Я не вправе осуждать своего начальника, хотя, возможно, ему и следовало в свое время уделять сыну больше внимания. Заниматься с ребенком, пока тот рос, читать ему книжки, брать на футбол. Но когда твой день расписан по минутам с семи утра и вплоть до полуночи, трудно возиться еще и с ребенком. Да и Матвея, я думаю, никакие занятия с папой не спасли бы. Он порочный от самого рождения. Природная отбраковка, генетический сбой. Я начал вытаскивать его из разных передраг уже в школе. Прогулы, драки, мелкие кражи... А со старших классов – еще и выпивка, «травка», проблемы с девчонками... С ними у Матвейки никогда не получалось. Постоянно откупался от каких-то беременностей, менял номера мобильных, прятался по друзьям. А иногда и вовсе просил, чтобы его очередную соплюшку выгнал я. Начальник охраны отца...

Шеф, умный человек, конечно, понимал, что за ничтожество на самом деле его сын. Но никогда не отступался от Матвея. Даже когда тот, залив глаза, сбил на отцовской машине пешехода. Или, тоже спьяну, перебил витрины в роскошном бутике. Скольких моему боссу это стоило нервов, и седых волос, и денег, конечно... Но что поделаешь: голос крови. Родной сын. Не наплюешь, на зону не сбagriшь.

И даже последним – самым последним! – желанием шефа было не сохранить и приумножить империю, но отомстить за сына. За никчемного, не сделавшего за всю свою жизнь ни единого доброго дела Матвейку.

А воля шефа, даже если я с ней не согласен, для меня закон.

* * *

Сидеть бы Полине всю жизнь в серых мышках, да случай помог. Или не случай, а то, что она с людьми умела ладить? Всегда и выслушает, и посочувствует человеку искренне, от души. И никогда ничьих секретов не выдавала.

Чужая тайна в итоге ее и вывела – из полной безвестности в круг влиятельных и богатых. Даже не пришлось никого предавать или подсиживать, все как-то само собой сложилось и завертелось, быстро, словно снежный ком...

Началось все с того, что на своей прежней скучной работе Полина подружилась с Анастасией. Хотя Настя по всем статьям в подруги ей не годилась. На десять лет старше, из богатой семьи в отличие от самой Поли, замужняя, да еще и заместитель директора. То есть – непосредственная начальница. Дружить с шефиной – путь скользкий, в жизни полно примеров, когда недавних фаворитов выгоняют с волчьим билетом. Но то ли Полине начальница попала порядочная, то ли она сама вела себя безупречно. Несмотря на приятельские отношения, приказы Анастасии Евгеньевны исполняла беспрекословно, ни разу с работы не отпросилась, больничного не взяла. А главное, всегда держала при себе секреты, что порой поведывала ей леди-босс.

Не какие-то особо страшные, конечно. Ну, муж – самодур и ревнивец... Родители – зануды... Сестра – выпивоха... Главная же беда начальницы заключалась в том, что у нее никак не получалось завести ребенка. Вроде и никаких особых диагнозов, и врачи ее наблюдали самые лучшие, но только уже тридцать семь, а результата никакого, и с каждым месяцем шансов все меньше.

И хотя сама Полина о детях совершенно не мечтала (да и глупо о них мечтать, когда еще молода, а мужа нет и не предвидится), шефиноу всегда выслушивала внимательно. Сочувствовала. Подсказывала. Пусть не особо в теме, но голова-то на плечах есть! И особенно поддерживала начальницу в те моменты, когда та совсем уже готова была сдаться и с надрывом в голосе убеждала Полину (а главное, саму себя) в том, что обойдется она и без ребенка, раз всевышний не дает...

А Полина Анастасии Евгеньевне всегда возражала. Ладно бы та какой-то совсем больной или неспособной к зачатию была. Но зачем опускать руки, если еще не все пути испробованы и медицина развивается с каждым днем? Хочешь дитя – так борись за него!

Полина и натолкнула начальницу на идею: коли не выходит родить самой – нанять суррогатную мать.

– А что такого, Анастасия Евгеньевна? Денег у вас с мужем, к счастью, хватает. Ребенок генетически будет ваш. К тому же удобно: не надо живот огромный таскать и всякую полезную пищу есть. Да и курить можно не бросать, и рожать не придется... Были б у меня возможности, как у вас, я бы и безо всякого диагноза себе суррогатную мать взяла. Просто так. Чтобы самой не мучиться.

Сначала шефиня от нее просто отмахивалась, продолжала стараться сама. Потом начала прислушиваться, собирать информацию в Интернете, а еще спустя пару месяцев позвала Полину в ресторан для серьезного разговора. Заказала дорогуший коньяк, а когда махнули по первой, торжественно и тихо произнесла:

– Поздравь меня, Полечка. Я беременна. – Осушила еще одну рюмку, грустно усмехнулась и добавила: – То есть не совсем я, конечно...

Далее последовал рассказ о множестве анализов, манипуляций и процедур (Полина выслушала единым духом, хотя почти ничего не поняла.) Многократно повторяемые просьбы, чтоб никому, ни при каких обстоятельствах ни слова. А потом шефиня вдруг произнесла, строго, словно они не в ресторане, а в офисе:

– И еще. Мне твоя помощь нужна. Не по твоей специальности, конечно, но больше мне обратиться не к кому.

Полина обратилась в слух, а начальница продолжила:

– Ты, я давно убедилась, человек надежный. И располагать к себе умеешь, как никто. Познакомься, пожалуйста, с моей, – начальница слегка запнулась, – так сказать, мамашей. Подружись с ней, если получится, а у тебя получится, я уверена. И последи. А потом мне все расскажешь.

– Расскажу? О чем? – не поняла Полина.

– Да как ведет она себя. Не выпивает ли? Не курит? А то ведь девица молодая, ветер в голове, и ребенок чужой – что его беречь?..

– Я попробую, конечно... – растерялась Полина. – Но что делать, если она, та женщина, не захочет?

И тут уж начальница показала, кто здесь главный. Брови слетелись к переносице, голос окончательно заledenел:

– А ты сделай так, чтоб захотела. Считай это командировкой. Очень ответственной.

И поведала Полине свой план: она ее вроде как своей домработницей нанимает, на два раза в неделю. Но только задача будет – не убирать, а беременную девчонку пасти, благо та в квартире у начальницы живет, в гостевой комнате. Выслушивать все ее жалобы и докладывать обо всех прегрешениях.

Задание начальницы Полину, разумеется, огорошило. Хотя, если посмотреть: новая работа никак не скучнее, чем ее офисные обязанности. А зарплату Анастасия даже и прибавить пообещала. Вдобавок приятно, что во всей фирме никто ни о чем даже не догадывается, а ей такое доверие...

И девушка внимательно взглянула на светящуюся от радости шефиню:

– А вы не бойтесь, Анастасия Евгеньевна, что я вас подведу?..

– Боюсь, – не стала отрицать та. – Но других кандидатов все равно нет. Любой – кроме тебя – может выдать. Сама представляешь, какие могут начаться сплетни, при моем-то статусе... А так – родила и родила.

– А как же... ну, животик, роддом и все такое? – заинтересовалась Поля.

– Не проблема, – отмахнулась начальница. – Буду имитировать беременность, это несложно. Месяцев с трех – свободная одежда, а потом – в специальное ателье. Есть в Москве такое, где накладные животы делают – от совсем маленьких до огромных.

– Но я... я ведь совсем ничего не понимаю в беременности... – прошептала Полина.

– Дело нехитрое. И вообще: сама меня на эту идею натолкнула – вот теперь и расхлебывай, – улыбнулась Анастасия Евгеньевна. – Вопрос все равно уже решен. Завтра с утра вместо работы поедешь ко мне домой.

Вот так жизнь и столкнула с молодой украиночкой, веселушкой и хохотушкой Аллочкой.

...Сначала девчонка с новой якобы домработницей держала себя напряженно. Когда столкнулись в первый раз в кухне, отпрянула испуганно, пролепетала:

– Я... я сейчас уйду. Я только водички попить.

А Поля (одетая, как и положено домработнице, в старые джинсы и линялую футболку) лишь фыркнула:

– Да делай что хочешь! Только под ногами не путайся, я сейчас пол мыть буду...

Хотя и говорила шефиня, что на самом деле убирать не надо – Полина по-своему решила. Глупо сложа руки сидеть – хохлушка ведь что-то заподозрить может, если она просто бездельничать будет! Да и к домашней работе Полина привычная. Давно для себя открыла: если пол месяц не моется – потом его и не ототрешь, грязь намертво въестся. Поэтому в собственной квартире порядок наводила регулярно. Не сломается, если и у начальницы уберет – за офисную-то зарплату!

...В первый день особо не пообщались – украиночка схватила бутылку с минералкой и заперлась в своей комнате. Даже пообедать не вышла. Поля отметила, что не самое умное поведение: сидеть целый день в духоте, перед телевизором, да еще и голодной. Но начальнице пока что ничего не сказала. Наоборот, похвалила Аллочку: «Молодец девчонка. Такая серьезная, аккуратная, ответственная...»

И уже в следующий Полинин приход беременная хохлушка предложила ей кофе: «Хозяйка не разрешает, говорит, нельзя, но я без кофеина не могу. Пришлось за свои деньги покупать. И прятать в чемодане...»

– Подожди, я не поняла, – прикинулась дурочкой Полина. – А почему тебе кофе-то нельзя?

– Да я ж для Анастасии Евгеньевны ребенка ношу, – мгновенно раскололась девчонка.

Сболтнула и только потом испуганно залепетала:

– Ой, только ты не выдавай хозяйке, что я тебе сказала... Она вообще-то просила, чтоб я – ни слова...

– Да не скажу я! – хмыкнула Полина. – Я ж, как и ты, наемный работник. Тоже на Настю пашу. Зачем нам друг друга подводить? – И прикинулась дурочкой: – Но я не поняла, объясни. Ты, в смысле, своего ребенка родишь и потом Анастасии отдашь?..

– Вот темнота! – всплеснула руками хохлушка. – Зачем ей мой-то ребенок нужен? Нет. Я у них с мужем вроде как живой инкубатор. Ребенка в пробирке зачали, а посадили мне. А чего – деньги есть, почему бы не заплатить, чтоб за тебя с брюхом потаскались? Я Настену прекрасно понимаю. Думаешь, приятно, когда тошнит, и ноги отекают, и все лицо в пятнах?.. Да еще и рожать, бр-рр... Я после первых родов неделю в реанимации провалялась.

– Чудеса... – вздохнула Полина. – Никогда не слышала, что можно нанять кого-то, чтоб тебе ребенка выносили...

– Да откуда тебе слышать? – снисходительно хмыкнула Аллочка. – Ты, как и я, уборщица, черная кость. Это только буржуи с жира бесятся.

– Слушай, а много за такое платят? – заинтересовалась Полина. – Может, мне тоже наняться?..

– Да гроши платят, – отмахнулась украиночка. – Даже квартиры нормальной не купишь. Причем не в Москве – на Украине. А гонору, придирок всяких – выше крыши. Вон, последняя фенька: Настька требует, чтоб я каждый день по два часа гуляла! Типа чтобы ребенку кислород поступал. Больно надо мне! По этой вашей Москве бродить, да еще и без копейки в кармане!..

– Ну, и не гуляй, – пожалала плечами Полина. – Хозяйка ведь все равно не узнает.

– А если консьержка заложит, что я дома весь день сижу? – вздохнула Аллочка.

Полина задумалась. А потом предложила:

– А ты знаешь, что сделай? Я тут в газете вычитала: в Америке сейчас теория, что ребенок еще в пузе должен к прекрасному привыкать. Ну там классику слушать, на картины смотреть. Вот и скажи своей хозяйке: пусть она тебе денег выделит, на музеи там, на консерваторию. Ты вроде как будешь это ее отродье... одухотворять, вот. А на самом деле никто ж на симфонии ходить не заставляет. Программки читай или журнал «Досуг», чтоб не попасться, если спросит. А деньги себе оставляй.

– Слушай, отличная идея! – загорелась хохлушка. – Только, может, лучше попроситься, чтоб в Египет отправила? Морские ванны разве не полезно?..

– Не согласится, – покачала головой Полина. – Лучше не рискуй.

– А чего? – упорствовала Аллочка. – Чем морской пейзаж хуже консерватории?

– Ну, во-первых, перелет, – начала загибать пальцы Полина. – Новая еда непривычная. Врачей опять же нет поблизости... Да и к тому же попросишь консерваторию – тут уж начальница точно поверит, что ты о ребенке ее печешься. А скажешь, что на море хочешь – решит, что лично ты оборзела...

– Да, правда, – вздохнула девица. И с интересом взглянула на Полину: – А ты молодец, башка варит, что надо! И чего в домработницах паришься?..

– Образования нет, квартиры нет, родители болеют, – быстренько соврала Полина.

...А начальнице по-прежнему продолжала говорить, что суррогатная мать ведет себя правильно, ребенка бережет и никаких нареканий не возникает. Но выгораживала Аллочку не по доброте душевной, конечно. Просто считала: если уж обвинять – то с серьезными к тому основаниями. А пока что Аллу можно было упрекнуть лишь в том, что та не слишком умна. Но ведь суррогатной матери и необязательно быть Бисмарком – ее гены ребенку не передаются...

И Полина продолжала два раза в неделю прибираться в квартире шефини – и обязательно при этом болтала с беременной. Она теперь уже сама к Полине бежала, едва та на пороге появлялась. Скучно ей было в пустой квартире сидеть, да и права начальница – Поля действительно умела располагать к себе людей.

За месяц почти подружился – и выпивали вместе (Полина потом обязательно напоминала Алле, что нужно зажевать «антиполицаем»), и покуривали на балконе (всегда присев за перилами, чтобы не заметили соседи), и косточки начальнице перемывали, причем говорила, разумеется, Алла, а верная себе Поля лишь слушала да кивала...

И в какой-то момент Аллочка стала доверять ей до такой степени, что поделилась своими планами. Якобы она точно знает: никакого права на ребенка, который родится, у начальницы нет. И в роддоме можно не писать, как договорились, отказную, а заявить, что она оставляет новорожденного себе. Но на самом деле не оставлять, конечно («Зачем мне лишний рот, да еще и чужой?»), а просто выбить под это дело солидную прибавку к гонорару...

– Идея неплохая, – осторожно произнесла Полина. – А Настена точно заплатит?..

– Куда денется? – хмыкнула в ответ нахалка. – Уже всем о беременности, вроде как собственной, раструбила, штаны на резинке носит. Заплатит, да еще и рада будет, что легко отделалась! А я хотя бы квартиру куплю человеческую!

...Но Полина даже и после этого откровения начальнице доносить не спешила. Неделию целыми ночами сидела в Интернете, читала законы, общалась на форумах... И поняла, что хохлушка абсолютно в своем праве. В России кто родил – тот и мать, даже экспертиза ДНК

делу помочь не может. Потому что никто не заставит Аллочку на эту экспертизу идти, если она сама не захочет.

И нельзя сказать, что Полина в сложившейся ситуации сочувствовала исключительно Анастасии. Наемную мамашу тоже можно было понять: платила той шефиня и правда копейки, да еще и придирами изводила... А нагрузка на организм серьезная. Да и морально тяжело. Как ни бахвалится хохлушка, что ей на чужого ребенка плевать, но ведь привыкаешь, когда тот долгими месяцами в животе толкается. А когда родится – даже обнять не дадут. Забирай свои несколько тысяч долларов – и пошла вон.

В общем, и Настя, и Алла – обе по-своему правы. Только каждая считает, что ее прав больше. И отношения никак не урегулировать.

Тогда Полина, вспомнив краткий курс юриспруденции, что давали в ее институте, и на полную катушку включив здравый смысл, составила проект контракта. Я, такая-то (именуемая в дальнейшем заказчик), обязуюсь сделать то-то и то-то. Заплатить – сначала аванс, потом гарантированный ежемесячный платеж, а основную сумму – лишь по факту не родов, но отказной на ребенка. Я, исполнитель, гарантирую се-то и се-то... Не употреблять спиртные напитки, не курить, не препятствовать оформлению свидетельства о рождении на чужое имя, не разглашать тайны. Каждый доказанный факт нарушения того или иного обязательства влечет наложение штрафа.

А потом предъявила договор своей начальнице.

Та прочитала и схватилась за голову:

– Алка что, курит?.. И пьет? С моим ребенком в животе?..

– Ничего этого она не делает, – твердо произнесла Полина. – Но если захочет – будет. И вы на нее только накричать и вправо, а это не поможет. И вообще, я удивляюсь: вы – цивилизованный человек и специалист блестящий, а в своем личном – и очень важном деле! – идете наобум...

– Да, Полина, – вскинула на нее просветленный взор шефиня. – Не ошиблась я в тебе. Ты действительно не глупа... Хочешь, я заплачу тебе за этот контракт? По ставке наших юристов из консалтинга?

– Не откажусь, – улыбнулась в ответ девушка. Она знала, что юристы из консалтингового агентства драли с их фирмы три шкуры.

Поля пока что не стала говорить начальнице о своих планах. Дождаться, пока наследник (или наследница) Анастасии Евгеньевны появится на свет, а потом уволиться и зарегистрировать собственную фирму. И станет ее фирма оказывать услуги по суррогатному материнству. Сопровождать весь процесс – от подбора суррогатной матери до оформления свидетельства о рождении. Ничего подобного в стране – на данный момент – и близко нет. И большого начального капитала не требуется – только офис снять, да и все. Даже лицензию получать не надо.

А в том, что клиентов у нее будет немало, Полина не сомневалась.

Бесплодных пар в России десятки тысяч. А помочь им и некому.

* * *

Начинала Полина с комнатухи в полуподвале. А теперь, пять лет спустя, принимала клиентов в солидном офисе. Все, как положено: несколько комнат, самый центр города, евроремонт, компьютеры, умиротворяющие золотые рыбки в аквариуме. В штате состоят и бухгалтер, и секретари, и менеджеры. А еще врачи, юристы, даже психолог.

Для того чтобы появились первые клиенты, Полине хватило нескольких отзывов в Интернете. Их по собственной инициативе оставила ее первая клиентка, Анастасия Евгеньевна. Анонимно поведала на детских сайтах свою историю и дала Полине самые лестные аттестации: *честная, исполнительная, ответственная и берет совсем недорого...*

И уже на следующий день в ее фирму начали звонить. В основном, конечно, беспокоили любопытные, сумасшедшие, воинствующие православные и обычные хамы. Но последовало и несколько запросов от потенциальных родителей. А уж кандидаток в суррогатные матери оказалось столько, что в пору конкурс объявлять.

Полина его и объявила. Девчонок, желавших вынашивать чужую беременность, сначала расспрашивала по телефону, а на собеседование вызывала едва ли одну из пяти. Неадекватных, откровенно глупых, тех, кто старше тридцати пяти или прежде никогда не рожал, отсеивала сразу. Да и в дальнейшем проводила отбор куда как тщательно: требовала принести справки о несудимости, заставляла сдавать анализы... И даже тех, кто по всем статьям вроде бы подходил, иногда отбраковывала. Без объяснения причин. Лишь потому, что интуиция подсказывала: ненадежный человек. Пока все хорошо – сладкий. А пойдешь что не так – подведет и предаст. Собственному шестому чувству Полина доверяла абсолютно. Лучше уж перестраховаться, чем потом, когда пути назад уже не будет, подставить и биологических родителей, и себя.

Она и с заказчиками (хотя тех на первых порах не так много было) вела себя придиричливо. Хотя, казалось бы, зачем отказывать, если люди хотят ребенка и при этом у них имеются деньги?.. Но только среди бездетных пар (или одиноких женщин) тоже всякие попадались. И откровенные истерички, и обманщики, а иногда просто чудачки. Пришла однажды семейка: парню лет двадцать пять, девице и того меньше. Оба абсолютно здоровы, но туда же – суррогатную маму им подавай. Потому что девчонке, видите ли, фигуру жаль портить. Ну, а мальчику не хочется, чтоб у супруги характер изменился: беременные – они ведь такие капризные!.. Да и в ночные клубы с животом не походишь, и «травки» не курнешь. Вот и решили: ребеночка в пробирке зачать, пересадить другой женщине, чтобы выносила, а потом получить готового... И очень обиделись на Полину, когда она им отказала. Девица все возмущалась: «Не понимаю, в чем проблема? Мы – заказчики, платим деньги. А вы исполнитель, вот и работайте!»

Но Поля была твердо уверена: суррогатное материнство – слишком тонкая материя. Стандартные отношения «заказчик – исполнитель» тут не сработают. Ведь вся их команда – бездетная пара, наемная мать и она, Полина, – не просто какой-то товар совместно производят вроде машины или чипсов. А говоря красиво, новую жизнь на планету приносят. И перед этим новым человеком в ответе.

... Тем более что царил в области суррогатного материнства полный хаос. Никаких законов, никаких толковых консультантов – обманщики и шарлатаны не в счет. Поиск и все взаимоотношения с суррогатной матерью – исключительно проблема родителей. Те и решали ее в меру собственного разума. Чаще всего на роль живого инкубатора выбирали тех, кто подешевле. В клинику, ребенка подсаживать, например, приводили совсем юных цыганок – те клятвенно обещали выносить чужого младенца всего-то за пятьсот баксов. Одна пара вообще немую едва не наняла – та и просила дешево, и болтать уж точно не будет. А девиц с психическими отклонениями еще чаще притаскивали. Биологические родители как рассуждали: ну и подумаешь, что у суррогатной матери с головой не все в порядке! Зато выносит им ребенка, а сама и не поймет толком ничего...

Девчонки же, кто соглашался на подобную работу, тоже совсем дремучими оказывались. Почти все, например, о зачатии в пробирке даже представления не имели. Считали, что для начала им придется переспать с чужим мужем. И еще все поголовно боялись, что их не только ребенка заставят выносить, но «на органы» разберут. А одна мадам вообще несусветную сумму гонорара заломила. Когда же Полина очень спокойно поинтересовалась, почему женщина столь высоко себя ценит, та возмущенно ответила:

– Плата за риск! Откуда я знаю, кого вы мне там подсадите? Может, какое-нибудь чудушко о трех головах родится... Родители откажутся, а мне потом корми.

И приходилось, прежде чем начать работать с очередной командой, всегда проводить подробный ликбез. Рассказывать, что ничего чудовищного в суррогатном материнстве нет, что

на Западе это давно опробованная и самая обычная практика. И обязательно внушать паре-заказчику: женщина, носящая их дитя, – не просто наемный работник. Если ее дергать, унижать, постоянно «ставить на место» – это и на ребенке скажется. Появится на свет в лучшем случае нервным, а то и с каким-нибудь более серьезным диагнозом.

Полина не менее плотно и с «инкубаторами» работала. Те ведь тоже иногда заносились, строили из себя вершителей судеб: мол, без меня бы остаться заказчикам на всю жизнь бездетными, а я – их спасительница... И капризничали частенько, как обычным беременным и не снилось: то им ананасы в сливках подавай, то «Бентли Континенталь». Чего б не разжиться: раз деньги у людей есть, а ребенок их пока что в чужой власти...

И Полина все подобные и десятки других разногласий успешно разруливала. Прилагала все силы, чтобы ни на одном из этапов не случилось никаких закавык. Прикармливала персонал в роддомах. Чтобы в справке о рождении обязательно указали: биологическими родителями ребенка являются другие люди. Договаривалась с загсами – чтобы заказчики без проблем могли оформить ребенка на себя...

Сотрудники медицинских клиник, где делали оплодотворение в пробирке, со временем поняли, что упустили золотую жилу. Начали сами предлагать клиентам суррогатных мамашек... Выбор, конечно, не сравнить с тем, что у Полины, и женщины часто не образцовые, но заработать-то всем хотелось! Так что еще и в клиниках приходилось приплачивать, чтоб те не навязывали биородителям собственную кандидатуру...

Но, несмотря на все траты, бизнес оставался выгодным. Правда, Полина особо не зарывалась. Считала, что несколько тысяч долларов чистой прибыли с пары – достаточно разумный гонорар за ее услуги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.